

— Цзю, ты все отрицаешь, хотя внутри тебя словно пожар, а говоришь, что не жарко, — Бай Фэн продолжала свои шалости, лаская Фэн Цзю.

— Так что сейчас я помогу тебе «погасить огонь» и немного остудить...

С этими словами она легонько толкнула Фэн Цзю на кушетку у окна и мягко наклонилась над ней...

За окном шум дождя заглушал звуки, наполнявшие комнату.

Вернувшись срочно в Секту Десяти Тысяч Мечей из Поместья Тысячи Снегов, И Мэй направилась напрямиком в Зал Совета отца.

У входа её попытались задержать ученики, сказав, что глава секты на совещании и никого не принимает. Но И Мэй, которая была вне себя, оттолкнула учеников и ворвалась внутрь.

Сегодня И Цяньшань выбрал для совещания особенно укромное место, что вызвало у И Мэй тревогу. Когда она с силой распахнула дверь, двое сидящих внутри мужчин вскочили с мест. И Мэй увидела, что рядом с отцом стоял мужчина в черной одежде.

Мужчина, увидев, что кто-то ворвался, опустил край шляпы, чтобы скрыть лицо.

— Отец, кто это?

И Мэй, не отрывая взгляда от мужчины, холодно спросила.

И Цяньшань махнул рукой, велел мужчине удалиться. Тот отодвинул в углу потайную дверь и мгновенно исчез в зале.

— Отец, он демон, не так ли?

И Цяньшань не ответил, а лишь нахмурился:

— Ты ворвалась сюда с такой поспешностью, что случилось? Я приказал никого не впускать. Ты больше не уважаешь своего отца?

И Мэй уже догадывалась. Она горько усмехнулась:

— В тот день на Ледяной бездне Девяти Драконов ты так спешил избавиться от Старейшины Сыту, боясь, что она раскроет твою истинную сущность.

— Я всегда считала тебя уважаемым отцом, но ты за спиной общаешься с демонами и предаешь своих соратников. Как я теперь смогу смотреть в глаза ученикам нашей секты?

— Хватит! Ты так разговариваешь с отцом? Что я делаю, это моё дело, и тебе, непослушной дочери, нечего вмешиваться. Живи своей жизнью принцессы, и я обеспечу тебя всем необходимым. Остальное тебя не касается.

И Цяньшань, никогда не сталкивавшийся с таким напором от собственной дочери, был в ярости.

И Мэй, редко слышавшая такие слова от отца, почувствовала обиду и отвращение к его поступкам. Она твердо ответила:

— Ты думаешь, что всё скрыл, но Старейшина Сыту жива. Она скоро придёт за тобой.

И Цяньшань вздрогнул, шагнул вперёд и схватил дочь за плечи:

— Ты говоришь, что Сыту Цинъянь жива? Как это возможно!

— Я видела её своими глазами. Разве это может быть ложью?

И Мэй, увидев, как изменилось лицо отца, почувствовала серьёзность ситуации.

Она рассказала обо всём, что произошло в Поместье Тысячи Снегов. И Цяньшань, слушая, всё больше хмурился. Он не мог поверить, что эта женщина выжила после падения с вершины Ледяной бездны. Теперь его тайные связи с демонами могут быть раскрыты.

И Цяньшань был встревожен, но быстро схватил ключевые моменты из рассказа дочери: Поместье Тысячи Снегов и Е Юань. Его мысли быстро работали, пытаясь найти выход.

В этот момент у дверей появился ученик, сообщив, что пришёл талисман передачи сообщений от Секты Линъюнь.

И Цяньшань взял его и прочитал. В сообщении говорилось, что из-за внутренних проблем Е Юань временно отстранён от должности главы Секты Линъюнь, и все вопросы следует направлять второму ученику, Чжаояну.

И Цяньшань, прочитав это, понял, что в мире культивации грядут большие перемены. Он прошёлся по комнате, затем сказал И Мэй:

— В ближайшее время в мире культивации может произойти что-то важное. Оставайся в секте и никуда не ходи. Остальное даже не думай. Я приставлю к тебе охрану.

С этими словами он вышел из комнаты, словно спеша на встречу с кем-то.

Недалеко от Секты Десяти Тысяч Мечей, на высокой одинокой горе, две стройные фигуры стояли на вершине, скрытые высокими деревьями.

Сыту Цинъянь в лёгком фиолетовом платье, развевающимся на ветру, выглядела особенно изящно. Она спокойно сказала:

— Сейчас в Секте Линъюнь внутренние раздоры. Лин Ваньфэн полностью погружён в культивацию, а Чжаоян пока не готов взять на себя ответственность. Это идеальное время для И Цяньшаня и демонов. Думаю, они начнут действовать в ближайшие дни.

Бай Фэн, глядя на спокойные горы и реки, кивнула:

— Тогда мы с Цзю тоже начнём наш план.

Сыту Цинъянь тихо ответила:

— Хм.

— У тебя что-то на душе?

Бай Фэн с беспокойством посмотрела на подругу. Она знала, что Сыту Цинъянь всегда была решительной и редко показывала свои слабости.

— Ты никогда не чувствовала, что кто-то, кто рядом с тобой и очень близок, может внезапно исчезнуть в любой момент?

Бай Фэн улыбнулась:

— Я понимаю, о чём ты. У меня тоже бывает такое чувство. Возможно, это из-за того, что она долгое время была далеко, и теперь, даже когда она рядом, я всё равно чувствую неуверенность. Хочется всегда держать её рядом, чтобы видеть.

Сыту Цинъянь, услышав это, немного успокоилась. Это чувство неуверенности часто появлялось у неё после возрождения. Теперь она поняла, что она не одна такая.

— Скажи, ты выбрала себе такую молодую девушку, да ещё и свою ученицу. Не чувствуешь, что растишь ребёнка?

Бай Фэн поддразнила.

Сыту Цинъянь покраснела. Было немного стыдно за то, что она «паслась на своём поле», но если это её судьба, то почему бы и нет.

— Она просто наивна, и всего лишь немного младше меня... Но она не ребёнок. Какие могут быть сомнения? В нашем возрасте все хотят найти кого-то молодого и энергичного. Просто слушая её, чувствуешь себя моложе.

Сыту Цинъянь подняла бровь.

— Ну, ты тоже не лучше. Вечно «сестра» да «сестра», а как только она исчезает, ты словно муравей на горячей сковороде. И ты ещё смеешь смеяться надо мной.

— Хм, мы с тобой одного поля ягоды, — Бай Фэн тоже рассмеялась. — А что ты собираешься делать с Е Юанем? Я его точно не прощу.

— С его текущим уровнем культивации убить его будет легко, но это слишком мило для его преступлений. Я хочу, чтобы весь мир культивации увидел его истинное лицо, чтобы все презирали его, а затем медленно уничтожали.

Глаза Сыту Цинъянь загорелись холодным светом, и в её голове уже было готово множество планов его уничтожения.

Бай Фэн кивнула, и они обсудили некоторые детали, прежде чем вернуться в Помесье Феникса.

В Помесье Феникса Сюй Цзюньхуань и Фэн Цзю тоже вели беседу.

— Сестра Цзю, вы с Бай Фэн были друзьями с детства?

— Да, она была такой шалуньей, — при воспоминании о ней уголки губ Фэн Цзю невольно поднимались. Когда-то она думала, что навсегда застрянет в том ужасном месте и больше никогда не увидит её, но в глубине души сохраняла надежду, что однажды Бай Фэн прилетит на Фениксе и спасет её.

И она дождалась. В ту ночь Бай Фэн появилась как богиня, такая же величественная, как и сотни лет назад.

Первая встреча была чистотой, вторая — спасением. И с тех пор она больше не хотела расставаться.

— А как ты со своей наставницей сошлась?

Фэн Цзю с лукавым выражением лица.

— Не говори так, это звучит грубо, — Сюй Цзюньхуань покраснела.

Сюй Цзюньхуань: «Мне снова не удалось появиться в этой главе (J`□')J`□L»

Сыту Цинъянь: «Мы всё время на кушетке, даже не вставали. С таким уровнем сложно появиться»

Сюй Цзюньхуань: «Две сестры Фениксы тоже на кушетке (J ^ L)»

Сыту Цинъянь: «Дорогая, боюсь, нас заблокируют»

<http://bllate.org/book/16853/1551360>